

брокеров, характерная для наших дней, превращает этнографию из науки в публицистику – понимает ли это автор?

Список литературы к книге М.С. Куропятник (с. 222–241) хотя и объемён, – несколько сотен названий как отечественных, так и зарубежных работ, – но не полон. В нем нет монографий В.А. Тишкова и фундаментальной книги патриарха отечественной этнографии народов Севера З.Е. Черныкова "Саамы", изданной в 1998 г. в Финляндии. Не отражена в нем и кандидатская диссертация Е.П. Васильевой, посвященная историографическому изучению источников по этнографии кольских саамов и защищенная несколько лет назад в РГПУ.

Конкретный вклад в разрабатываемую проблему (индигенности?), который представлен в книге, довольно скромнен – это материалы по этнодемографии и современному хозяйству российских саамов в гл. 5 (с. 167–202), что составляет около одной восьмой части объема книги. В целом работа М.С. Куропятник, безусловно, полезна для этносоциологов и этнополитологов, но, судя по всему, ее полезность сводится преимущественно к перечню и обзору литературы по странам и народам Северной Европы, а также к сводке приглянувшихся автору цитат. Те, кто, по мысли автора, нуждается в культурных брокерах, просто едва ли в ней что-либо поймут.

Литература

Куропятник 1989 – *Куропятник М.С.* Формы социальной организации саамов Кольского полуострова в конце XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

Куропятник 1995 – *Куропятник М.С.* Система терминов родства кольских саамов // *Алгебра родства*. Вып. 1. СПб., 1995.

ЭО, 2007 г., № 5

© **К.В. Корякин**. Рец. на: **А.А. Хагуров**. *Русский хутор (опыт этносоциологического исследования сельской глубинки)*. Москва; Краснодар: ИС РАН, КубГАУ, 2004. 327 с.

Мягкие методы исследования, отличающиеся большей степенью свободы отношений «исследователь – информант» и глубиной постижения изучаемых феноменов, играют все большую роль в общественных науках в нашей стране. При этом новая научная парадигма приходит не только со сменой поколений, но также благодаря тому, что признанные корифеи жанра, прежде зарекомендовавшие себя как позитивисты, также приходят к осознанию необходимости разнообразия исследовательского инструментария. Примером тому служит рецензируемая книга, предметом исследования в которой является социальная реальность хутора "в глубинке самой глубинки", рассказанная через биографии его жителей. Ее автор – известный специалист в области сельской социологии из Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар).

В основе исследования А.А. Хагурова – оригинальный для традиционной этносоциологии метод культурологического анализа. Этот подход ориентирован на изучение символических смыслов, которые создаются людьми в соответствующих взаимосвязях и ситуациях, и базовых компонентов, слагающих их жизненные стратегии в определенном культурном контексте. Автор проявляет себя новатором в сельской социологии, перешагивая ее формальные позитивистские рамки. Красной нитью через всю книгу проходит идея разочарования "голым массовым эмпиризмом". Вместо этого исследователь анализирует "информацию, корнями уходящую в реальный социальный опыт" (с. 20).

Эмпирическую основу исследования составили разноплановые интервью с жителями Русского хутора и их биографии (частично письменные) в сочетании с методом включенного наблюдения, позволяющего автору непосредственно фиксировать значимые события, принимать деятельное участие в социальной жизни хутора и отдельных его обитателей. В результате исследователь оказывается не посторонним наблюдателем, для которого доступны лишь внешние проявления сельской культуры, но активным участником изучаемой реальности.

Организация и структура исследования также неординарны. А.А. Хагуров не разрабатывает никаких изначальных гипотез, которые ему пришлось бы подтверждать или опровергать. Автор лишь обращает пристальный взгляд к небольшому сельскому миру, который оказывается

отнодью не замкнутой социальной ячейкой, изолированной от внешнего мира, но открытой системой, воспринимающей и по-своему перерабатывающей поступающую извне информацию. Так в образе Русского хутора перед нами предстает многогранная реальная жизнь с проблемами и потрясениями, которые пришлось перенести российскому обществу с конца 1980-х годов.

В предметном плане в книге рассматривается жизнь крестьян Русского хутора, фактически обреченного на вымирание. Анонимность его ситуации подчеркивается тем, что этот населенный пункт формально не существует с 1970-х годов. Его нет для государства, он никогда не будет учтен современной статистикой, отстающей по уровню даже от дореволюционной, как убедительно доказывает А.А. Хагуров. Тем не менее Русский хутор имеет совершенно определенные предметные и социальные очертания, которые и представляет автор, волею судьбы оказавшийся участником жизни этого небольшого поселения, одного из тысяч, о которых так никогда и не узнает научный мир.

Применяемые автором методы позволяют достичь большой широты охвата самых различных аспектов жизни крестьян. Ученый показывает, как протекает повседневная жизнь крестьян, как они организуют рабочий день, свободное время. В книге можно найти детальное описание многих производственных процессов включая распиловку бревен, добычу меда диких пчел, выращивание тягловых волов и многие другие техники освоения человеком природной среды, теперь почти утраченные. Эффективность тех или иных занятий рассматривается в хронологической перспективе, как она изменялась в процессе экономических перемен в постсоветском обществе. При этом автор показывает не только чисто практическое содержание видов крестьянского труда, но также дает их функциональный анализ, определяет их роль в социальной жизни, статусной системе, символический смысл.

А.А. Хагуров на различных уровнях анализирует факторы, влияющие на экономическое положение крестьянского хозяйства. С одной стороны, он рассматривает макроэкономическую ситуацию: политику государства, многие годы создававшую неблагоприятную ситуацию для сельхозпроизводителей, и отток населения в связи с урбанизацией. С другой стороны, рассматривает факторы регионального и местного значения, в том числе инфраструктурные, которые во многом определяли востребованность тех или иных видов хозяйствования и ограничивали рентабельность их осуществления. В частности, в работе отражена негативная роль местного леспромхоза, который был ответствен за "раскрестьянивание" сельской округи. "Закрывшись" к началу 1990-х годов, он оставил "в этих местах массу людей, не желающих и не умеющих заниматься нелегким и непростым сельскохозяйственным трудом, трудом, к которому приобщаются и которому обучаются от поколения к поколению" (с. 142).

Наряду с экономическим анализом крестьянского хозяйства А.А. Хагуров стремится показать внутреннюю мотивационную структуру людей и смыслы, которые они вкладывают в свои поступки и действия, порой исследуя внутренний мир своих информантов. Таким образом автор пытается вычлнить связи между ежедневной практической деятельностью и мировоззрением людей.

Длительный период наблюдения (с 1986 г.) за жизнью обитателей хутора позволил автору проследить ее развитие на фоне политических событий последних десятилетий. Кроме вопросов экономической конъюнктуры и общественного порядка А.А. Хагуров исследует и такие феномены, как пьянство, которое разлагает личность человека, и воровство, во многом порожденное "советским" менталитетом и соответствующим отношением к общественному имуществу, что со временем распространилось и на чужую частную собственность.

Автор показывает, что, хотя для постороннего наблюдателя жизнь хутора представляется однообразной, а его обитатели – апатичными обывателями, не желающими позитивных перемен в своей жизни, в действительности эти люди остро воспринимают происходящие в обществе перемены и перерабатывают их в своем сознании, пытаясь найти ответы на вызовы времени.

А.А. Хагуров доказывает, что малые села и российское сельское хозяйство в целом умирают отнюдь не естественной смертью, и на конкретных фактах вскрывает роль в этом процессе государства, его чиновников на разных уровнях, вплоть до участкового милиционера.

В рецензируемой работе нельзя не почувствовать особого отношения к проблеме преступности. И здесь речь идет не только о произволе, который творят на Русском хуторе и в округе воры и грабители в условиях безвластия и полного отсутствия желанья у милиции вмешиваться в ситуацию. Автору гораздо важнее постичь внутренние основы, побуждающие сельян нарушать нормы морали и закона. Потому так много места в книге занимает автобиография Владимира Чернухи: в ней отражен от начала до конца процесс становления и развития криминальной личности. Не меньшее внимание автор уделил рассмотрению и анализу конкретных ситуаций межличностного конфликта, в которых совершаются преступные деяния. Тему роли государства в

регулировании преступности венчают материалы смехотворного уголовного процесса, в котором сельские преступницы Г. Красюк и О. Беляева за кражу имущества стоимостью 634 руб. получают такое же наказание, как и вооруженные бандиты, угнавшие весь скот хутора и пойманные с поличным. Какой эффект имеет такой "триумф справедливости"? Об этом четко свидетельствует тот факт, что безнаказанные кражи скота у селян округа продолжают.

По отношению к российскому крестьянскому хозяйству, страдающему от неблагоприятной экономической конъюнктуры, невнимания властей на всех уровнях и воровства, А.А. Хагуров применяет метафору "замкнутый круг бедности", ведь сельские труженики "обречены работать в навозе от зари до зари, зимой и летом, влача при этом нищенское существование" (с. 248–249). Реформы конца 1980-х–1990-х годов, по заключению автора, не принесли крестьянству никаких положительных перемен. В результате от сельского труда выигрывают только перекупщики, скупающие продукцию за бесценок и оставляющие крестьян в убытке. Стоимость коровы на заготовительном пункте, в выращивание которой вложен огромный труд, оказывается сопоставимой с месячной зарплатой среднего чиновника. Приговор исследователя суров: "рынок, создающий такие диспропорции в стоимости этих видов труда, обществу не может быть полезен". Основными проблемами для русского села на рубеже XXI в. являются преступность, безработица и нищета (с. 208). Естественными итогами такого развития ситуации стали уход молодежи в города, деградация оставшегося населения, постепенное исчезновение крестьянства как социального слоя.

Введение в структуру работы выдержек из трудов римского автора Катона Старшего (с. 250–260) подчеркивает непреходящее значение крестьянского хозяйства для экономики и общества в целом: "При капитализме оно проявляет не рыночные, антикапиталистические черты, при социализме – частнособственнические, антисоциалистические черты. Меняются формации, приходят и уходят цивилизации, а крестьянское хозяйство оказывается сквозной, при всех эпохах существующей экономической единицей" (с. 249–250).

Избранный автором метод имеет перспективы в этносоциологии при расширении диапазона исследования, использовании сравнительного анализа и выявлении этнической специфики анализируемых процессов.